

БАСНЯ О КОТАХ С ПИСТОЛЕТАМИ...

Сколь верёвочка ни вейся,
Всё равно совьётся в кнут!
Владимир Высоцкий

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Была у него «девятка» –
Была у него палатка:
Удобная... Цвет – малина.
Машина! Машина! Шина!

Пришёл он однажды в стойло
(С виду железно, спокойно),
Увидел, что нет коняшки, –
Украли ту барабашки.

Пошёл он тогда в участок,
Где есть козырёк, порядок:
Писал бумагу нелепо,
Как будто пулею в небо...

Котяры моргали нервно:
«Ты, брат, пришёл к нам неверно,
Езжай ты, милок, туда-то,
На ту, на другую хату».

И дали понять неложно,
Что что-то отдать он должен.
Вложили мило, нестрого:
«Такса, заместо налога».

«Позвольте», – взмолился конник, –
«Ведь я же не уголовник:
Плачу я тому комбату
Законную госзарплату;

Снимет с меня государство
На то, на это мытарство,
И я вам не шиш-мечтатель,
А мелкий предприниматель».

Котяры пукнули: «Мало», –
Задом уткнувшись в сало, –

В стул вороной сигаретный,
Ослабив ремень пистолетный.

И так запрягли вельможу:
В мать... и в кулацкую рожу.
Бочком удалялся конник,
Пока ещё не покойник.

Намёк был, опять же: «Книги!» –
«Воля» и всякие фиги...
Доход, вестимо, от Бога –
Как и у Льва, и Толстого...

Вот тут невдомёк ребятам –
Господь он не платит златом:
Талант он не фунт изюма,
Не сказки кота Баюна.

Были друзья, как Иуды, –
«Зайцы» и всякие юды:
Те кото-псы – футболисты
И кабаны-каратисты.

И про «Мороз» была песня –
Вот только ты не надейся!
Сегодня в том самогоне
Крысята в ряд на балконе.

Вперёд потирают ручки:
«Где те поэты и щучки?»
Ждут угорелой отмашки
Бурундуки-барабашки.

Ходить далеко не надо –
До Владика автострада.
Через луну и рассветы
Котяры шлют эстафеты.

Байка та из девяностых,
Годов проворных... серьёзных.
Котяры те трут шкатулки
На пенсии. Сало им в булки!

Лебедеянь
1997



ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Коты те не ходят лесом –
Живут кирпичом, Дантесом.
Уж тридцать лет за секунду
Коты те поют полундру.
Всё ждут, что придут за ними
Али-Баба и Добрыни.
И Глеб Жеглов где-то рядом –
За профильным палисадом.

А конник тот не покойник
И вовсе не уголовник.
Сменил он много коняшек
И желтокрылых тельняшек.
Привет шлёт и прибаамбасы –
Культурные выкрутасы:
«Орлёнка» и «Слово...» с перцем,
Усиленных килогерцем.

Не радио он любитель,
А слова инда строитель.
Летят его интересы
Котярам на куролесы.
Скворчит на жаровне сало:

«Мало нам, батенька, мало!»
Висят в шифоньере шубы –
Звездаты и синегубы.

Спасибо, друзья, за науку,
За эту скользкую шуку.
Мораль сей басни такая:
Как «рыбка», жизнь удалая.
Котяры вскачь на запятках,
На облучке и заплатках.
Трясут бельё «пистолеты»
Всем жиганам и поэтам.

А те, подбоченьсь в холке,
Как «Настоящие волки»,
Куют ту волю щенками
И древними молотками.
Века мелькают и судьбы –
Идут всё те же Колумбы
Моря открывать и степи,
Где нет котяр в табурете.

Нет тех портупей-удавок,
Где нет упырей-пиявок.
Где люди друг другу – братья,
Где хлеба полно и платья.
Где этот полюс нетленный –
Пуп облаков и вселенной?..
...Котяры уже в чечётке –
Танцуют на сковородке.

Кукуют пистолы в ямах,
Скрипят сундуки в чуланах.
Пляшут котяры, как надо –
До солнышка, до упада.
А конники те с орбиты –
Биндюжники и пииты –
Бьют в удалые ладоши:
«Котик, котик хороший!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Где той орбиты поводья?
Русь тот причал – Беловодье.
Кот там учёный и дуб:
Ни скальп не нужен, ни зуб.

Царевна лебедем машет,
Из топора варят кашу.
Откуда нынче, солдат,
В мозолях твой автомат?

Ответит солдат-Петруха:
«Нынче от Волги до Буга
Седлают коней опять –
Полундра, ни дать ни взять.

И ровно перед дорогой
Котяр тех накроём тогой –
Пускай доживают срок
Средь сундуков и сорок.

Нужны нам волков колени,
Нужны молодые олени,
Ещё – очень важен мозг
Удавов и диких коз».

Орлы уж летят стрелою,
И зебры прут к водопою,
Утром – бродатые львы
Вместо примятой травы.

Туда, по отвесным стенам,
По шахматным теоремам
Ступают поводыри
В брызгах студёной зари.

Северный ветер – он следом,
Северный ветер – соседом:
Он целомудрен и чист –
Пушкина ветренный лист.

Солдат тот хорош ухватом –
Щи, каша, а где-то матом...
И приз его пирога –
Какая-то Баба-Яга.

.....
А впрочем, судите сами:
Где байка здесь, а где соль.
Снег, полушубок и сани,
Пушкина вечный пистоль.

Ультрамарина краски –
Богатыри-силачи.
Котята мяукают сказки
Вдоль сердобольной печи.

Шагает и он Емелей
«По щучьему» в поводу,
Ловит пургу и метели
В vareжку-сковороду.
И первый, вестимо, Пушкин,
Но есть ещё хлопотун –
Авгиевы те конюшни
Он чистил золотом струн.

В «Яке» горел и Помпеем
На кичку, на абордаж.
Писал про волков и терем,
Про тот подводный этаж.
И больше всего на свете
Любил он воли оскал!
Ведь был на том табурете
Один, «который не стрелял».

P. S. Ветер в дёснах свистит,
Стал ты щербатый щит.
А тридцать годков назад
Был ты без клюва, без лат.
Волком гонял в степях,
Знал котов в сапогах.
(Не тех вороватых с.к!)
За сапогом – щит и лук.
Шаг их твёрд и упрям,
Кладенец и колчан –
Надёжи-богатыри
Из волн, поди, «тридцать три».
Честь в них и благовест,
В шляпах – истовый крест.
Не крайние из могикан –
No pasaran!

Лебедянь
2026



